

Плагиат или мошенничество или...? Коллизия в Бурятском госуниверсите.

Заведующая кафедрой «Системы информатики» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, доктор экономических наук Светлана Михайлова и директор института экономики и управления БГУ, доктор экономических наук, профессор Елена Ванчикова в программе «Клинч» на радиостанции «Эхо Москвы» дискутируют о том, нарушены ли авторские права на докторскую диссертацию Светланы Михайловой, и являются ли плагиатом и подлогом девять статей, изданных в нескольких научных журналах за авторством главным образом преподавателей и ректора БГУ.

Светлана Михайлова рассказала о причинах и развитии возникшей конфликтной ситуации: «В конце мая 2017 года я обнаружила ряд статей, которые имеют некорректные заимствования из материалов моей докторской диссертации за авторством различных людей, которых я даже не знаю, но основная часть которых является сотрудниками Бурятского государственного университета. С данным фактом я обратилась к ректору Бурятского государственного университета Николаю Ильичу Мошкину. Этот факт им признан не был, поэтому в июне 2017 года я обратилась в Октябрьский районный суд города Улан-Удэ с иском о защите авторских прав на диссертацию на соискание учёной степени доктора наук, которую я защитила второго июля 2015 года в Московском государственном университете экономики, статистики и информатики. Тема моей диссертации – «Методология статистического исследования состояния и развития пенсионной системы Российской Федерации». Суд седьмого сентября 2017 года вынес заочное решение, где удовлетворил мои исковые требования в полном объёме, признав факт нарушения моих авторских прав. Но так как решение было заочное, и присутствовали не все ответчики, с их стороны пошли возражения, и 22-го сентября состоялось новое заседание Октябрьского суда. На третье октября было назначено повторное заседание, по результатам которого ответчики должны были предоставить доказательства своих исследований, и, соответственно, третьего ноября 2017 года суд отказал мне в удовлетворении моих исковых требований. Я обратилась с апелляционной жалобой в Верховный суд Российской Федерации. В своём решении районный судья полностью опиралась на доводы ответчиков, что я считаю необоснованным. Я считаю, что не все обстоятельства были рассмотрены, не всё было учтено, и поэтому продолжаю дальнейшее отстаивание своих авторских прав. О дате рассмотрения апелляционной жалобы будет известно в начале следующего года».

Елена Ванчикова изложила свою версию развития событий: «Я не помню, май это был или июнь, но помню, что это была суббота. Я прилетела из Сочи, где, как инспектор Рособнадзора, была с проверкой Сочинского госуниверситета. Я позвонила Светлане Сергеевне и предложила ей обсудить материалы по аккредитации вузов. У нас с ней общий руководитель - Владимир Сергеевич Мхитарян, общая школа по математической статистике МИСИ, правда, я защищала докторскую диссертацию в 2005 году. В понедельник или во вторник меня вызывает ректор, и говорит о том, что сложилась такая ситуация. Для меня это был некоторый шок, потому что у меня, как я считала, были очень хорошие отношения со Светланой Сергеевной, и никак не думала, что человек, даже не переговорив со мной, сразу пойдёт к руководству университета. Ректор мне сказал, что приходила Светлана Сергеевна, они назначили встречу на вторую половину дня, но он сейчас не готов вообще что-либо ответить (Николай Ильич присутствует в одной из статей, как автор). Светлана Сергеевна принесла ему целую стопку статей, в которых она считает, есть плагиат. Николай Ильич был крайне недоволен и сказал -

разберись со всей этой ситуацией, посмотри, что происходит. Я сделала попытку позвонить Светлане Сергеевне, но, к сожалению, она отказалась от общения со мной. Я бегло посмотрела эти документы, у меня было некоторое шоковое состояние, и я не могла внимательно их проанализировать, но увидела, что прогнозные значения по этим статьям у нас отличаются, а совпадает только та часть расчётов, которая связана с группировкой регионов Российской Федерации по социально-экономическому развитию, и совпадает часть моделей, которые были построены на основании этих социально-экономических показателей развития. Об этом я сказала Николаю Ильичу, и в пять вечера он собирался встречаться. По результатам встречи я поняла, что Светлана Сергеевна будет подавать в суд. Почему судом первой инстанции заочное решение было вынесено в пользу Светланы Сергеевны? Просто потому, что из ответчиков никого не было, у них были разные причины, а до некоторых просто не было доведено, что против них существуют какие-либо иски. На последующие заседания мы принесли все справки «Антиплагиат», чтобы нас не обвиняли в подлоге. Мне кажется, что судья, рассмотрел все эти вопросы с юридической точки зрения, и мы по вполне объективным причинам выиграли - есть решение Октябрьского районного суда».

По мнению Светланы Михайловой, «есть понятия «плагиат», «заимствование», «некорректные заимствования», и есть понятие «подлог». Конечно, самую первую статью можно проанализировать, как плагиат, но все другие статьи – это своего рода дешёвые реплики на предыдущие статьи. Все они были профинансированы и опубликованы за счёт соответствующих средств, и я считаю, что это уже не плагиат моей работы, а подлог. Когда идёт плагиат на плагиате, то это уже подлог или мошенничество. Большая часть представленных авторов вообще некомпетентны в области эконометрики и прогнозирования. Цыренов присутствует практически во всех статьях, поэтому почерк одного автора виден, и соответственно, мой иск и был направлен на Даши Дашинимаевича Цыренова. На судебных заседаниях в ноябре авторы признали своё авторство за этими статьями, и тогда встаёт вопрос - являюсь ли я автором своей диссертации, или эти десять человек являются автором моей диссертации? Все эти статьи появились, начиная с декабря 2015 года, а моя диссертация была размещена на сайте в марте 2015 года. В итоге суд развернул своё мнение на совпадения. Совпадение в девяти разных статьях и у разных авторов того подхода, которого до этого не было, и который предложила я – это очень уникальное совпадение! Есть текст, автором которого являюсь я, а другие десять авторов говорят – мы написали точно так же, оно просто совпало с вами! И судья говорит – да, это совпадение, а весь научный мир, ведущие эконометристы говорят – совпадение невозможно с вероятностью сто процентов!».

Отвечая своему оппоненту, Елена Ванчикова сказала: «Светлана Сергеевна пытается сказать, что у неё уникальная методика – я не вижу здесь никакой уникальности. Это стандартный набор методов статистического анализа, который применён в её диссертации - да, для пенсионного обеспечения это было нечто новое. Для каждой статьи был взят свой набор показателей, своя логика, своя интерпретация данных, не совпадают некоторые методы. Мне кажется, вполне логичным, что когда мы группируем регионы Российской Федерации по социально-экономическому развитию, эти группировки совпадают какие бы показатели мы ни использовали. Да, тут совпало – и там, и там пять есть разбиение на пять групп, но я не вижу самого предмета спора, и не понимаю сути претензий. Мне достаточно сложно отвечать на вопросы по совпадениям цифр».

Отвечая на вопрос о лингвистической экспертизе, от которой она отказалась, Светлана Михайлова сказала, что «всё и так было очевидным. Мною были написаны письма в редакции, где были опубликованы данные статьи, и к заседанию суда у меня на руках уже были ретракции статей – их аннулирование, отзыв и снятие их со всех источников, баз данных, и так далее. К примеру, ко мне пришло письмо - итоги заседания редакционного совета института экономики Уральского отделения Российской академии наук, где как раз рассматривалась статья Цыренова и Рубан «Краткосрочное прогнозирование грузооборота транспортной организации с учётом территориальных различий», в которой редакционный совет выявил сам, как и «Диссернет», ряд одинаковых статей, и, кроме этого, приложил отчёт о проверке, где имеется ссылка на мою диссертацию, хотя ссылки в этой статье на мой текст не имеется. Согласно выписке из протокола, 17 учёных Уральского отделения Российской академии наук посчитали это некорректным заимствованием. Также у меня имеется ретракция из Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, где также статья аннулирована. Сейчас мы ждём письма из румынского журнала, Байкальского государственного университета, и так далее. Агентство независимых редакторов и издателей также ведёт эту работу по этим некорректным статьям. Один из соавторов, который являлся ответчиком - Хайхадаева Октябрина Дмитриевна - заявила о том, что вообще не знала о существовании данной статьи, и провела своё расследование. Но, всё это как-то пошло мимо, и судом учтено не было. На сегодняшний день в мировой практике ретрагирование статьи является независимым и самым высокоуровневым экспертным решением, где абсолютно незнакомые нам эксперты, специалисты рассматривают эти статьи, и делают заключение. Я выступила против лингвистической экспертизы, потому что считаю её излишней. Мой ребёнок-школьник помогал мне готовить документы, и подчеркивал все совпадения - на второй-третьей статье она говорила – как так можно, подчеркивая уже с закрытыми глазами».

По словам Елены Ванчиковой, она «совсем недавно была в Екатеринбурге и разговаривала с человеком из Уральского отделения как раз Российской академии наук, который просил не называть его фамилию. Он сказал, что у них в комиссии практически не было статистиков и эконометристов, и они просто решили убрать эту статью в связи с тем, что есть какой-то скандал, и они не хотят в нём участвовать. По поводу ВСГУТУ и Хайхадаевой я, к сожалению, ничего сказать не могу, потому что на тот период, когда все статьи формировались, как будто все были авторами и все были согласны, а сейчас она не согласна».

Светлана Сергеевна объяснила суть своих требований: «Это моя докторская диссертация, на неё положено время, средства и много-много усилий для того, чтобы сделать жизнь лучше. И я не позволю никому, ни в каких вариациях на основе моего материала заниматься подлогом в науке. Я ни на что не претендую - отзывайте все статьи с моим материалом, где есть некорректные заимствования - я имею полное право на использование результатов своей интеллектуальной собственности, и никому не позволю её воровать».

Елену Ванчикову в этом конфликте больше тревожит разрыв личных отношений: «Мне казалось, что мы с человеком работаем совершенно вместе, было очень много совместных проектов, мы вместе занимались совершенствованием учебного процесса в разных вузах. И я не могу понять, что произошло - человек отказался со мной разговаривать, и сейчас мы уже даже перестали здороваться, а разговариваем только в суде, или в студии. Меня в большей степени грызут даже не эти обвинения в плагиате - меня грызёт эмоциональная составляющая. Как

так получилось, что человек, которого я считала себе очень близким и дорогим, вдруг совершенно не захотел обсудить со мной досудебного этапа, и вдруг начал меня обвинять в плагиате. Для меня это просто личная трагедия, когда я потеряла близкого человека».

В ответ Светлана Михайлова привела образный пример: «Мне очень многие мои коллеги – учёные, профессора - задавали вопрос: «Вы действительно были в хороших, приятельских отношениях с Еленой Николаевной, и как же так с вами могли поступить?». Есть границы, за которые не следует переступать, есть личное пространство человека. Один профессор сказал мне на днях – представь, что мы с тобой приятели, и я дружески, извините за выражение, попользовал твою жену. Она мне понравилась, она у тебя красивая – ну, ты же мне по-дружески это простишь? И я думаю, в моём случае то же самое – здесь уровень дружеских и приятельских отношений не является приемлемым».

Но, по словам Елены Ванчиковой, «на данный момент я не вижу плагиата, в котором Светлана Сергеевна нас упрекает, и не могу понять, чем я её обидела».

<http://www.baikal-media.ru/news/society/346938/>